

ДЕТСКИЙ ТРАВЕЛОГ К. К. СЛУЧЕВСКОГО «ВНИЗ ПО ВОЛГЕ»¹

А. Б. Касимова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь

В центре внимания статьи — творчество К. К. Случевского для детей в жанре литературы путешествий. Цикл «Книжки моих старших детей» и, в частности, очерк «Вниз по Волге» анализируются в контексте развития жанра русского детского травелога. В Приложении публикуется фрагмент очерка К. К. Случевского «Вниз по Волге» (1891).

Ключевые слова: детская литература, литература путешествий, травелог, К. К. Случевский, водный текст, Верхневолжье.

Последнее десятилетие в отечественной науке отмечено активным интересом исследователей к феномену литературы путешествий. Наряду с литературно-публицистическими описаниями заграничных туров и общероссийских вожей, востребованным оказывается и жанр регионального травелога. Показательным в этом смысле является издание многотомной антологии «Тверь в записках путешественников» [8; 9; 10], где представлены материалы путешествий по Тверскому краю XVI — начала XX в., систематизированные по хронологии, телеологии и жанровой специфике. Это первое в отечественной науке системное исследование литературы путешествий по внутреннему региону России.

Представляя собой существенный научный вклад в тверское социокультурное регионоведение, антология «Тверь в записках путешественников» имеет большое значение и для учебного исторического, лингвистического и литературного краеведения. Ее материалы помогают учителю средней школы в организации и проведении работы по формированию культуроведческой и регионоведческой компетенций учащихся в соответствии с перспективными тенденциями современной педагогики и методики [см. об этом: 1] и требованиями ФГОС. Вместе с тем эти материалы в большинстве случаев ориентированы на взрослого читателя и потому при использовании в учебном процессе средней школы требуют адаптации и отбора в соответствии с возрастными особенностями учащихся и направлениями работы.

Гораздо более доступным для школьников является жанр детского травелога, сформировавшийся в русской литературе в XIX в. и активно развивающийся и поныне [см. о нем: 2]. Отдельные материалы детских травелогов включены в антологию «Тверь в записках путешественников»: это «Каникулы 1844 года» А. О. Ишимовой, путешествие тверских гимназистов 1914 г. к истокам Волги [8, с. 263–281; 10, с. 434–463]; другие очерки созданы наставниками специально для своих воспитанников, как путевые заметки У. Кокса и

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Тверской области научного проекта «Верхневолжские водные пути в русской культуре», проект №14-14-69002.

Н. Я. Озерецковского (1782) [8, с. 88–106; 9, с. 21–22]; третьи описывают детей в качестве участников семейного или дружеского путешествия, как заметки С. Т. Аксакова и А. М. Петропавловского [9, с. 139–142, 303–400], что делает текст открытым для современного юного читателя. Однако богатый фонд материалов тверского детского травелога пока еще не востребован в полной мере, и это ставит перед нами задачу выявить и подготовить к работе со школьниками соответствующие тексты. Этим соображением и вызвано наше обращение к детскому травелогу К. К. Случевского «Вниз по Волге».

К. К. Случевский (1837–1904) широко известен как поэт, публицист, путешественник и менее — как детский писатель [4]. Однако в литературном творчестве Случевского нашлось место и рассказам для детей. В начале 1890-х гг. Случевский написал специальную серию небольших книг «Книжки моих старших детей» [7], в которой рассказал детям о традициях разных народов, истории, культуре, памятных местах России и Европы. «Книжки моих старших детей» — это цикл познавательных рассказов, которые становятся для ребенка своего рода энциклопедией, источником полезных и интересных сведений об окружающем мире. В рассказе «Древний Псков» Случевский знакомит юного читателя с историей города, описывает достопримечательности псковских храмов. История Нижнего Новгорода представлена в рассказе «Прогулка по Нижегородской ярмарке». Рассказ «Поездка на водопад Кивач», написанный в форме путевого очерка, включает описание местности, дороги, природных объектов; автор вспоминает здесь и старую карельскую легенду о споре рек-сестер Сунны («сон») и Шуи, повествующую о том, как образовался водопад, и т. д.

В 1891 г. в Москве вышла в свет еще одна книга Случевского для детей — «Вниз по Волге», также написанная в жанре путевого очерка. Книга содержит ценный краеведческий материал, географические и исторические справки, собранные путешественником в начале 1890-х гг. Цель путешествия Случевского — исследование крупнейшей на территории России реки Волги с ее многочисленными водотоками, что сегодня особенно значимо в контексте интереса современной науки к водному тексту русской культуры [5]. От истока Волги Случевский едет к ее устью, к Каспийскому морю, посещая по пути Ржев, Зубцов, Старицу, Тверь, Калязин, Углич, Рыбинск, Романов-Борисоглебск, Нижний Новгород, Чебоксары, Казань, Тетюши, Симбирск, Самару, Саратов, Царицын, Астрахань. Путешествуя от истока к устью, Случевский описывает характер реки в той или иной местности: «от Нижнего вниз Волга меняет свой характер вполне: леса исчезают надолго почти совершенно, правый берег становится нагорным, левый луговым и сама река, увеличенная почти вдвое водами реки Оки, сразу раздвигается больше чем на версту; на ней попадаетея гораздо больше чем прежде островов, поросших ивняком или совершенно обнаженных своими песчаными поверхностями» [6, с. 15]. Рассказывает он и о городах и их достопримечательностях, народных промыслах, с особым любопытством обращается к самобытности селений, их фольклору и этнографии. Путешествуя по городам и селам, Случевский не оставляет без внимания историю этих мест,

ведь знание истории, по его мнению, не только полезно и назидательно — оно придает совершенно особенную красоту посещаемым местам: «какое-нибудь старое дерево, не говорящее ничего человеку, не знающему истории, являются для другого, знающего ее, в совсем особой красоте воспоминаний и говорят ему особым, ему понятным звучным языком» [6, с. 6]. Случевский широко использует в своем повествовании фольклорные источники: так, в очерке о Ярославле он приводит легенду о происхождении города: «Ярослав, убив на охоте медведицу секирой, велел срубить на этом полюбившемся ему месте город. Медведь и секира на гербе ярославском напоминают об этом мифическом событии» [6, с. 23].

Обращаясь к истории того или иного края, в своих описаниях Случевский уделяет особое внимание его религиозной жизни. Куда бы ни направился путешественник, в его рассказах всегда присутствуют описания монастырей, соборов и церквей. Путешествуя вместе со Случевским, читатель посещает священные обители: Толгский монастырь, Ярославский Спасский монастырь, Успенский кафедральный собор, Спасо–Преображенский монастырь и монастырь Николая Чудотворца в Ярославле, Печерский монастырь в Нижнем Новгороде, церковь Василия Блаженного в Москве и т. д. Случевский с особым интересом описывает святыни русской земли, их происхождение, архитектурные особенности: «зеленые, синие и жестяные купола, белизна ограды в бойницах, розовая окраска одного из монастырских храмов, местами изразцовые украшения стен производят впечатление очень пестрое, отчасти сглаживающееся темною и задумчивою зеленью кедров, высящихся из-за стен» [6, с. 41].

Случевский в своем путешествии посещает и Тверской край. В описании присутствуют города Ржев, Зубцов, Старица, где Волга «бежит низменностями, а берега ее поднимаются, становятся красивыми, обрывистыми, затем опять понижаются, растут — то левый, то правый берег и образуют хорошие заливные луга» [6, с. 4]. Маршрут, надо сказать, достаточно традиционный: редко кто из путешественников по Волге не задавался целью проследить ее красоты в верхнем течении; ср. травелог его современника И. И. Колышко [см. о нем: 3]. Проезжая Тверь, автор отмечает: «Тверь живописно раскинута по обоим берегам Волги, нагорному, возвышающемуся на 25 сажень и низменному, луговому; прежде, в древности, город стоял на луговой сторон, но его затопляло и он перенесен, большею частью, на нагорную. Сама Тверь основана в 1182 году и, следовательно, пережила более семи столетий. Тверские князья, как сообщает история, являлись одними из самых сильных противников Великого Княжества Московского» [6, с. 6]. В описание города включено повествование о противостоянии Твери и Москвы в борьбе за политическое главенство на Руси. После Твери описаны Корчева и Калязин.

В связи с особой значимостью тверской части детского травелога Случевского мы публикуем этот фрагмент текста в Приложении к статье. Завершая свой анализ, отметим, что книги Случевского, адресованные детям, представляют собой своеобразные «письма читателю», которые удивительны своей искренностью

и живостью описания. Написанные более сто лет назад, они и сегодня являются важным источником краеведческого воспитания и образования детей.

Список литературы

1 Милюгина Е. Г. Введение в культуру родного края. Формирование культуроведческих компетенций младших школьников на материале регионального фольклора // Детская литература и воспитание: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. Вып. 10. С. 141-164.

2 Милюгина Е. Г. «Каникулы 1844 года» А. О. Ишимовой и «Ручной дорожник» И. Ф. Глушкова: из истории формирования русской детской литературы путешествий // Детская литература и воспитание. Вып. 8. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. С. 209–216.

3 Милюгина Е. Г., Иванова А. С., Касимова А. Б. Города Тверского края в книге И. И. Кольшко «Очерки современной России» (1887) // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. С. 172–177.

4 Милюгина Е. Г., Касимова А. Б. Тверской край в книге К. К. Случевского «По Северу России» (1886) // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. Вып. 2 (8). С. 166–172.

5 Милюгина Е. Г., Строганов М. В. Водный текст Верхневолжья // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Филология. 2014. № 3. С. 85-91.

6 Случевский К. К. Вниз по Волге. М.: Унив. тип., 1891. 50 с.

7 Случевский К. К. Книжки моих старших детей. М.: Унив. тип., 1890–1892. Т. 1. 1890. 30 с.; Т. 2. 1892. 29 с.

8 Тверь в записках путешественников XVI—XIX веков / сост., вступит. статья, биограф. справки, подгот. текста и коммент. Е. Г. Милюгиной, М. В. Строганова. Тверь: Книжный клуб, 2012. 416 с.: ил. + 16 с. цв. ил.

9 Тверь в записках путешественников. Вып. 2: записки XVIII—XIX веков / сост., вступит. статья, биограф. справки, подгот. текста и коммент. Е. Г. Милюгиной, М. В. Строганова. Тверь: Книжный клуб, 2013. 436 с.: ил. + 16 с. цв. ил.

10 Тверь в записках путешественников. Вып. 3: Водные пути Верхней Волги. Вторая половина XIX — начало XX века / сост., вступит. статья, биограф. справки, подгот. текста и коммент. Е. Г. Милюгиной, М. В. Строганова. Тверь: Книжный клуб, 2014. 464 с.: ил.

Об авторе:

КАСИМОВА Альбина Бейдуллаевна, магистр педагогики, методист кафедры педагогики и психологии начального образования Института педагогического образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», учитель начальных классов, МОУ СОШ № 29, г. Тверь, e-mail: albina.kasimova_25@mail.ru

Приложение

К. К. Случевский

Из очерка «ВНИЗ ПО ВОЛГЕ». 1891¹

Подготовка текста, публикация и комментарии *А. Б. Касимовой*

Существует ли где-нибудь русское сердце, которое бы не откликнулось при имени Волги, матушки Волги?! Хорошо и приятно звучит это сладкое имя кормилицы русской земли везде, где бы его ни произнесли, но только тот, кого удаляла судьба на долгое время от родины к берегам других рек, к другим, чужим людям, только тот знает, как ласково и приятно сердцу говорит оно, случайно произнесенное кем-либо, хотя бы и не на русском языке, не с русским выговором. В имени Волга есть, несомненно есть что-то чудодейственное, богатырское; в этом имени и сладкозвучная песнь, и могучая былина, и в то же время правда жизни, и как бы олицетворение великого праведного труда и терпения нашего народа.

Недаром преисполнены наши народные песни памятью о Волге, и она, как свои рабочие волны чуть ли не вдоль всей европейской части царства Русского, заливает их в песню народную и много, много раз слышится в ней. Не пересчитать у нас других больших рек, хотя и поменьше Волги, <взять,> например, Северную Двину,² но о Двине почти совсем не упоминается в народной песне, не дано ей хвалебных, ласкательных названий, тогда как к Волге применены они все, все. И начинается и кончается Волга будто смутный сон, неопределенная, неуловимая: истоки ее в Осташковском уезде Тверской губернии посещал в 1840 году известный академик Кёппен,³ исследовал ее родники и бродил вдоль маленького ручейка до небольшого озера Верхита; ручеек уже несомненно — Волга, но его начало, его первая струя — где она?⁴ То же и относи-

¹ Текст печатается по изд.: *Случевский К. К.* Вниз по Волге. М.: Универ. тип., 1891. С. 1—9 (Книжки моих старших детей).

² Р. Северная Двина на севере европейской части России, длина 744 км. Основные притоки: Вычегда, Пинега, Вага, Юмиж. Соединена через р. Сухону, оз. Кубенское и др. с Волго-Балтийским водным путем (Северо-Двинская водная система), через р. Пинегу с р. Кулой. В верховьях Северной Двины расположены гг. Великий Устюг, Красавино, Котлас, Сольвычегодск; вблизи устья — Новодвинск, Архангельск, Северодвинск. Судходна на всем протяжении.

³ Кёппен Петр Иванович (1793—1864), академик Императорской АН (1839), автор трудов по истории, географии, этнографии, демографии и статистике. Летом 1840 г. совершил поездку по Верхнему Поволжью, чтобы выяснить влияние истребления лесов на климат и уровень воды в реках, и в частности на обмеление Волги в верхнем течении. Отчет Кёппена о поездке «*Über den Wald- und Wasser-Vorrath im Gebiete der Obern und Mittlern Wolga*» (О запасах лесов и вод в области Верхней и Средней Волги) см.: *Beitrag zur Kenntniss des Russischen Reiches*. 1841. Bd. 4. S. 165—253.

⁴ Об истоке и верховьях Волги см. путешествия Н. Я. Озерецковского [9, с. 21—65], Н. П. и А. П. Боголюбовых, Е. П. Вишнякова, И. Ф. Тюменева [10, с. 109—111, 193—214, 219—289].

тельно устья: при слиянии с Каспийским морем насчитывают в Волге около 70 рукавов, около 200 протоков, и невозможно, при всем желании, определить: где начинается море, где кончается река? Но между этих двух неизвестностей истока и устья, на величайшем протяжении 3295 верст, Волга совсем не сновидение, не неизвестность, а самая кипучая, несомненная правда, жизнь, питающая почти всю Европейскую Россию и по праву называемая кормилицей ее, потому что, проходя почти во всю длину государства, от северо-запада к юго-востоку, она своими могучими притоками, Окою (длина 1330 верст) и Камою (длина 1520 верст), со всеми их многочисленными побочными реками и речками, связана с далеким северо-востоком, с Уралом и, наконец, с самым сердцем России, потому что на Оке стоят города Орел и Калуга, а при посредстве Москвы-реки и самая Москва.

Совершенно справедливо можно сказать, что Волга с сетью ее притоков — это целое внутреннее море, только не собранное в одно какое-либо огромноеместилище, а разлитое на пользу народную повсюду в виде отдельных речек и рек, дающих жизнь и работу в самых далеких глухих уголках России. И на этом-то внутреннем море работают более 1000 пароходов, с лишком 2000 громадных барж и белян,¹ длиною каждая почти в $\frac{1}{10}$ часть версты, множество других судов, способных поднять и перевести около 300 000 000 пудов грузов. И всю эту тяжесть несет на себе богатырская Волга из году в год как ни в чем не бывало и дает хлеб и довольство миллионам рабочих людей, как земледельцу, так и фабричному, как купцу, так и фабриканту, не считая уже сотен тысяч людей, жизнь которых обеспечивается собственно нагрузкою, сплавом и разгрузкою вдоль самой Волги и питающих ее рек, каналов и озер. И любит наш народ Волгу и поет о ней в песнях, и так было это в старые годы, как теперь, и уставлена она многими городами, монастырями, селами, фабриками, и весело спуститься по ней в летнюю пору, ознакомившись, конечно, вперед с тем, что увидишь, и с тем, что совершилось когда-то на ней и вдоль ее берегов.

Знание истории не только полезно и назидательно, но оно придает и совершенно особенную красоту посещаемым местам: какой-нибудь безжизненный холм, какая-нибудь невеликая деревенька, какое-нибудь старое дерево, не говорящее ничего человеку, не знающему истории, являются для другого, знающего ее, в совсем особой красоте воспоминаний и говорят ему особым, ему понятным, звучным языком.

Существует в Осташковском уезде маленькая деревенька Волгино Верховье и подле нее ключи Волги, ручейки; источники эти нарождаются в болотистой равнине, называемой Волхонским бором; тут много болот, и все они имеют у крестьян свои имена, и каждое было когда-то, вероятно, озером, но со временем затянулось порослью; во многих болотах dna не достать, так что есть основание полагать, что под видимую почву дремлют и сегодня целые озера. Едва увидев свет Божий и направляясь по болотистым луговинам небольшим

---

¹ Ср. путешествие А. П. Боголюбова [10, с. 107–109].

ручьём, будущая Волга проходит, прежде чем дойти до озера Волго, еще три озера, направляясь к югу, до городов Ржева и Зубцова, но здесь, словно одумавшись, что, если ей бежать таким образом дальше, то она потечет, как и Днепр, к Черному морю и оставит весь восток России безречным, круто сворачивает она на северо-востоке на город Старицу и подбегает к губернскому городу Твери, имея ширины не более ста сажень при глубине только одной сажени.

Первые сорок пять верст течения Волга бежит низменностями; невдали от Зубцова и Старицы берега ее поднимаются, становятся красивыми, обрывистыми, затем опять понижаются, растут — то левый, то правый берег — и образуют хорошие заливные луга. До Твери Волга еще не является торговым водным путем в полном смысле этого слова и допускает почти исключительно судоходство сплавное. От Твери вниз, хотя и не во всякое время года, ходят уже пароходы и тому, кто хочет ознакомиться с одной из самых красивых частей Волги, необходимо сесть на пароход именно в Твери.

Тверь живописно раскинута по обоим берегам Волги, нагорном, возвышающемся на 25 сажень, и низменном, луговом; прежде, в древности, город стоял на луговой стороне, но его затопляло, и он перенесен большею частью на нагорную. В городском соборе¹ в серебряной реке почивают мощи святого великого князя Михаила Ярославича, замученного в Орде в 1319 году;² в Отроче монастыре, в тяжелые годы царствования Иоанна Грозного, убит в 1569 году Малютой Скуратовым один из славнейших святителей нашей церкви, св. митрополит Филипп;³ это два исторических воспоминания о двух тяжелых временах, пережитых нашею родиною.⁴

Сама Тверь основана в 1182 году и, следовательно, пережила более семи столетий. Тверские князья, как сообщает история, являлись одними из самых сильных противников великого княжества Московского, начавшего собирать Русь, раздробленную уделами, воедино, но в 1486 году великий князь московский въехал в Тверь победителем и слушал в городском соборе литургию. Опустошали Тверь в свое время татары, поляки и литовцы, но все это, к счастью, давным-давно миновало. Особенно щедро была к городу императрица Екатерина II, даровавшая ему, между прочим, гостиный двор с его 480 лавками.

¹ Тверской кафедральный Спасо-Преображенский собор, см. о нем в путешествии М. Вильмот [9, с. 67].

² Михаил Ярославич (1271—1318), князь тверской (1282/1285—1318), великий князь владимирский (1305—1318).

³ Филипп II (Федор Степанович Колычёв; 11.02.1507—23.12.1569), игумен Соловецкого монастыря, митрополит Московский и всея Руси (1566—1568), известный обличением опричнины. Из-за несогласия с политикой Ивана Грозного и открытого выступления против опричнины попал в опалу. Церковный собор лишил его сана и отправил в ссылку в Отрочь Успенский монастырь, где его убил Малюта Скуратов (?—1.01.1573).

⁴ Об истории и достопримечательностях Твери см. путешествия И. Ф. Глушкова, А. О. Ишимовой [8, с. 158—168, 367—380], И. А. Дмитриева, С. П. Шевырева [9, с. 172—216, 294—298], Н. П. и А. П. Боголюбовых, И. Ф. Тюменева [10, с. 115—135, 362—399].

Подле Твери впадает в Волгу река Тверца,¹ от которой тянется к северу, на Петербург, Вышневолоцкая система каналов, прежде довольно бойкая, теперь почти совершенно недействующая, вследствие того что она во многих отношениях гораздо хуже других систем, в особенности Мариинской, наилучшей из всех и начинающейся от Волги ниже, подле Рыбинска, по реке Шексне.²

За Тверью Волга бежит на города Корчеву и Калязин. Между ними, на левом берегу, в этом месте возвышенном, вытягивается знаменитое, людное и богатое село Кимры, отпускающее на всю Россию свой сапожный товар и это уже издавна, потому что еще в 1807 и 1812 годах, кимряки поставляли сапоги на нашу армию.³

Под Калязином, стоящим тоже на левом высоком берегу, Волга все ещё не хочет определить окончательно: которому из ее берегов быть высоким, которому низким? Отсюда, из этих мест, земля которых не особенно плодородна, расходятся далеко по сторонам всякие уличные торгаши фруктами, орехами, квасом, безделушками — промысел, переходящий здесь из рода в род и для многих очень прибыльный, так как, торгуя с лотков, люди эти за торговое помещение не платят, а, продавая по мелочам, берут зачастую на рубль затраты два и более рублей барыша.⁴ Но главным поставщиком уличных торговцев, так называемых «офеней», является соседняя с Тверскою губерния — Ярославская, в которую Волга и переходит, и тут же, совсем близко, на высоком и красивом правом берегу, поднимается полный очень важного исторического значения древний город Углич.

---

¹ Р. Тверца в Тверской обл., левый приток Волги (впадает в неё в черте Твери); длина 188 км. Древние истоки Тверцы в районе современного Вышнего Волочка осушены и застроены городскими кварталами. В верховьях Тверца входит в состав Вышневолоцкой водной системы, соединена каналом с р. Цной. Притоки: Осеченка, Малая Тигма, Тигма, Логовежь, Малица, Кава (левые); Щегринка (Шегра), Осуга, Соминка (правые).

² Р. Шексна в Вологодской обл., левый приток Волги; берет начало из Белого оз., впадает в Рыбинское вдхр.; длина 139 км. О Вышневолоцкой, Мариинской и Тихвинской водных системах см. в путешествиях И. А. ДН. П. и А. П. Боголюбовых, С. В. Максимова [10, с. 113–115, 155–162].

³ О гг. Корчеве, Кимрах и Калязине см. в путешествиях Н. П. и А. П. Боголюбовых, С. В. Максимова, И. Ф. Тюменева [10, с. 141–149, 186–192, 406–424].

⁴ Ср. путешествие С. В. Максимова [10, с. 150–155].